

представляется важным. Это позволяет активизировать работу по переработке и осмыслению информации, избежать формального составления краткого конспекта, состоящего из фрагментов оригинального текста.

Наиболее успешно учащимся удается содержательно ответить на предложенные вопросы с первого раза, однако во многих случаях глубина проработки информации в первом варианте оказывается недостаточной, и магистрантам приходится перечитывать статью для нахождения материалов для более полных ответов. Полученные ответы используются затем в качестве основы для реферата по прочитанной литературе, написание которого является одним из квалификационных требований к сдаче экзамена по деловому иностранному языку.

Предложенная методика была опробована в группах магистрантов четырех различных направлений

подготовки, полученные результаты позволяют сделать вывод о ее эффективности.

Библиографические ссылки

1. Серова Т. С., Ковалева Т. А. Обучение решению коммуникативно-познавательных задач в процессе иноязычного информативного чтения. – Пермь : Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2006. – 136 с.

2. Griswold W. How to Read an Engineering Research Paper. – URL: <http://www.cs.ucsd.edu/~wgg/CSE210/howtoread.html> (дата обращения: 30.09.2010 г.).

3. Серова Т. С. Психологические и лингводидактические аспекты обучения профессионально ориентированному иноязычному чтению в вузе. – Свердловск : Изд-во Ур. гос. ун-та, 1988. – 232 с.

4. Крылов Э. Г. Интегративное обучение английскому языку магистрантов инженерного направления в контексте специальности // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 7. – С. 60–69.

E. G. Krylov, PhD in Engineering, Associate Professor, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Research Problem Questions as a Method of Understanding the Actual Scientific Information

The ability of engineering Master's degree graduates to extract the essence and understand the actual scientific information is considered as one of crucial competencies. The competency can be acquired in the course of learning several engineering subjects. One of the effective means of acquiring the competency by Master's degree students is a technique based on answering the research problem questions in the course of studying foreign language research papers.

Keywords: research problem questions, informative reading, research papers.

Получено 03.07.2014

УДК 74.584(2)7

И. В. Воловик, кандидат философских наук, доцент, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

ФИЛОСОФИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТАТУСА

Рассматривая наиболее общие проблемы, философия образования затрагивает, с одной стороны, область воспроизводства и качественного преобразования человеческих ресурсов, с другой – область удовлетворения постоянно меняющихся образовательных потребностей личности.

Ключевые слова: развитие образовательных систем, концептуальный характер философского знания, дедуктивная и индуктивная логика, интегративность, междисциплинарность научного знания.

Исследование статуса и проблематики философии образования важно как в научном аспекте, так и в конструктивном, поскольку от степени развитости философии образования зависит научный и мировоззренческий уровень политики, стратегии и тактики развития образовательных систем. Определить статус философии образования сложно, так как существуют достаточно разнообразные содержательные трактовки самого понятия «философия». Это и форма общественного сознания; и учение об общих принципах бытия и познания, об отношении человека к миру; и наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления. Философия – это и система знаний, и наука, на основе

которой вырабатывается как индивидуальное, так и массовое мировоззрение. Но в то же время философия – это наука, основанная не только на сугубо формальной логике в определении полученных знаний, но прежде всего – на отношении человека к этим знаниям с точки зрения духовных, нравственных критериев, внутренне осознанных и принятых им.

Мы считаем, что необходимо обратить внимание на концептуальный, мировоззренческий характер философского знания, поскольку философия вырабатывает обобщенную систему взглядов человека на мир и место человека в нем, а также исследует познавательное и эстетическое отношение человека к миру. Марксистско-ленинская философия, как опре-

делялось ранее, это и есть философия образования, достаточно лишь интерпретировать общефилософские положения в русле образовательной проблематики, придать им образовательно-педагогическую окраску. Частнонаучное философское знание считалось имплицитно присущим методологии педагогики, поэтому в большинстве публикаций по методологической образовательно-педагогической проблематике значительное место отводилось общефилософским каноническим положениям, частично адаптированным к специфике образования, а чаще всего – механически, формально распространенным на эту специфическую сферу общественной жизни.

Родоначальником термина «философия образования» принято считать американского философа Д. Дьюи. Вместе с тем в это же время российский философ В. Розанов обосновал идею необходимости научной разработки философии образования и воспитания: «Мы имеем дидактику и ряд дидактик, мы имеем вообще педагогику как теорию некоторого ремесла ли, искусства ли (внедрить данную тему в данную душу). Но мы не имеем и не имели того, что можно назвать философией воспитания и образования, т. е. обсуждения самого образования, самого воспитания в ряду остальных культурных факторов и также в отношении к вечным чертам человеческой природы и постоянным задачам истории» [1].

В современном философском знании выделяют три подхода к определению статуса философии образования. Первый связан со специфической прикладной философией, то есть с трактовкой философии образования как одной из отраслей частнофилософского знания, предполагающей, что достаточно использовать общие философские положения для определения статуса образования и закономерностей его развития. Именно такой подход используется для характеристики статуса философии образования во многих странах мира, в частности в США. Интересно, что в англоязычном варианте для обозначения этой области философских знаний наряду со словосочетанием *Philosophy of Education* часто используется словосочетание *Philosophy and Education*, таким образом, речь идет не о философии образования, а о философии и образовании.

Российские ученые разделяют подобный «прикладной» статус философии образования. Н. Г. Алексеев отмечает: «Философия – не наука, а наука – не философия... Философия (в том числе и философия образования, т. е. философия, обращенная к образованию) актуализируется в преддверии крупных сдвигов, затрагивающих все сферы и аспекты общественного бытия, и становится реально действующей теорией, активно влияющей на практику... Суть философии образования – философии, повернутой к образованию, понимаемой в качестве матрицы воспроизводства общества...» [2]. Для нас важно, что делается не только акцент на прикладном статусе философии образования (трактуемой в качестве общей философии, обращенной к образованию), но и отрицается научное содержание этой области знаний. При этом философии образования придают функции, актуализируемые

лишь «в преддверии крупных сдвигов» в развитии общества, и именно в этот период ей дозволено стать некой «реально действующей теорией», то есть обрести научный статус.

В связи с неопределенностью статуса философии образования часто данное словосочетание используется в тех случаях, когда практически любые образовательные проблемы более или менее общего характера подводятся под понятие «философия образования». П. Г. Щедровицкий в «Очерках по философии образования» анализирует актуальные и важные проблемы содержательного плана: непрерывное образование, систему повышения квалификации, активные формы обучения и содержания образования, основные идеи «системосмыслодеятельностной педагогики», «педагогику свободы», которые имеют существенное значение сами по себе [3]. Н. С. Розов обращает внимание на опасность поспешной, преждевременной институционализации философии образования еще до того, как будет решен вопрос о ее реальном статусе. Согласимся, что введение в науку новых категорий и понятий, претендующих на провозглашение принципиально новых отраслей знаний, требует особой осторожности. «Философия образования, – отмечает Н. С. Розов, – начинает свою жизнь в изначальной оторванности от реальных проблем образования и образовательной политики. Эту первую опасность я называю схоластической институционализацией... Логический механизм призван соединить общие философские идеи посредством цепи конкретизаций с образовательными решениями, проектами и программами реформ, практикой обучения и воспитания» [4]. Таким образом, Н. С. Розов считает, что лишь дедуктивное распространение общефилософских знаний на сферу образования может привести к становлению философии образования. Из приведенных высказываний видно, что в первом подходе философия образования трактуется с апелляцией к общим философским доктринам, либо дополняет методологию педагогики.

Для второго подхода определения статуса философии образования характерно определение защитных ресурсов педагогики с целью монополизации всех общих вопросов развития образования во всех их многочисленных аспектах. Данный подход ставит под сомнение целесообразность развития философии образования как самостоятельной области научных знаний, предлагает решать все сложнейшие вопросы философского характера в рамках методологии педагогики или общей педагогики. Такие взгляды разделяет академик Российской академии образования Г. Н. Филонов: «...Представляется целесообразным прекратить бесплодную борьбу за «место под солнцем» для философии образования, а сосредоточить усилия ученых на разработке актуальных философских проблем педагогики и психологии... Философии образования как отрасли научных знаний не существует, исследованию же подлежат актуальные философские проблемы теоретической педагогики и всей сферы образования» [5]. С ним солидарен член-корреспондент Российской академии образования

Б. Л. Вульфсон: «Мне лично импонирует точка зрения, согласно которой содержание философии образования в основном совпадает с теоретико-методологической проблематикой педагогической науки... При определении места философии образования в системе современного научного знания следует противостоять тенденциям к неправомерному расширению ее границ и к ее вторжению на «чужую территорию». Неправомерное расширение предмета философии происходит не только в ущерб педагогическим дисциплинам, но и за счет других наук... Целесообразна ли такая экспансия?» [6].

Нам близка позиция ученых, разделяющих третий подход понимания статуса философии образования, составляющий гармонию дедуктивной и индуктивной логики становления философии образования как полноценной междисциплинарной (интегративной) отрасли научных знаний. Дедуктивное распространение общефилософских идей и положений на специфическую сферу образования необходимо, поскольку плюрализм философских подходов привлекательнее обязательному следованию одной единственной философской доктрине. Однако при этом фактически игнорируется индуктивная логика становления философии образования, когда поток идей, отражающих проблемные ситуации во всех аспектах широко понимаемой практики образования, может придать жизненность и специфическую направленность формируемого философско-образовательного знания, что не исключает дедуктивной ассимиляции данных разных наук, в том числе и общей философии. Именно углубленный анализ такого хода развития философии образования чрезвычайно важен.

Таким образом, мы разделяем мнение ученых, считающих философию образования не прикладной философией, а самостоятельной областью научных знаний, фундаментом которой являются не только общефилософские учения, обращенные к образованию, но и объективные закономерности развития собственно образовательной сферы во всех аспектах ее функционирования. Общефилософские знания сами по себе останутся лишь абстрактной схемой, если они не будут обогащены знаниями, относящимися к экономике, социологии, этике, эстетике, культурологии, экологии, различным отраслям техники и технологии, информатике, физиологии, медицины, права, демографии, педагогики, психологии и т. д. Каждая из этих наук рассматривает проблемы образования в своей логике, в своем специфическом ракурсе. Важно придать философско-образовательному знанию естественное для любой подлинной науки направление развития – не от общефилософских норм и догматов к описанию, объяснению и предвидению специфических явлений образовательно-педагогической действительности, а наоборот – от действительности, от реальной практики со всеми ее потребностями – к частнонаучному философскому знанию, адекватно отражающему специфику рассматриваемых явлений. Новизна и практическая значимость самой постановки этой проблемы очевидны: до самого последнего времени

понятие «философия образования» по существу не рассматривалось, а те эпизодические знания общепедагогического характера, которые интерпретировались в русле методологии педагогики, не могли претендовать на сколько-нибудь системную логическую завершенность. Поскольку педагогика всегда рассматривала и рассматривает образовательную деятельность преимущественно в прикладном, процессуальном, тактическом плане, а философия образования не может сводиться к методологии только одной науки – педагогики.

Подчеркнем, что наша исходная позиция в анализе статуса философии образования состоит в признании научного характера знаний, синтезируемых в философии образования. Это наука, но в отличие от других наук, аспектно связанных с образованием и как бы впускающих в свою собственную объективную сферу в качестве возможных предметов исследования те или иные реалии образовательной природы, философия образования имеет один единственный целостный объект – образование во всех его ценностных, системных, процессуальных и результативных характеристиках, учитывающих, естественно, и междисциплинарные, фоновые, параметры и факторы, так или иначе влияющие на функционирование и развитие сферы образования.

Именно единственность и целостность объекта при многообразии предметных областей исследования этого объекта предопределяет принципиальную интегративность, междисциплинарность научного знания, фиксируемого в философии образования. Что касается собственного предмета философии образования как науки, то им (в качестве рабочего определения) можно считать наиболее общие фундаментальные основания функционирования и развития образования, определяющие, в свою очередь, критериальные основы оценки тоже достаточно общих междисциплинарных теорий, законов, закономерностей, категорий, понятий, терминов, принципов, постулатов, правил, методов, гипотез, идей и фактов, относящихся к образованию и в силу интегративной сущности оснований также имеющих интегративную природу.

Подводя итоги, отметим, что ряд факторов требует разработки способов экстраполяции философских принципов на образовательный процесс, обуславливающих и становление самой философии образования: 1) превращение образования в сложную специализированную систему, имеющую свои собственные закономерности функционирования и развития; 2) универсализация образования, вызванная потребностями личности в постоянном обновлении знаний в условиях возрастающего динамизма общественной жизни; 3) усилившееся в последние десятилетия ощущение кризиса образования, выражающееся в неудовлетворенности его результатами, констатации консервативности образовательных институтов, разрыва между уровнем подготовки специалистов и потребностями общества; 4) исчерпанность традиционной парадигмы образования; 5) признание ограниченности классической философии.

Предмет философии образования определяется особой ее функцией, которая связана с необходимостью «размыкания» педагогического мышления. Еще Гегель, выдвигая в качестве основной идеи тезис о том, что дух (сущность человека) на завершающей стадии (т.е. на ступени абсолютного знания) приходит к раскрытию идеальной сущности природы, пришел к выводу, что развитие духа ведет к «распредмечиванию» всей природы, всех вещей. Философия образования тоже производит «распредмечивание» классического предмета образования и обеспечивает выход на новые образовательные ценности, новые этические принципы, соотнося образование с другими формами жизни, организациями, культурой, космосом. Однако современная философия образования не может брать за толкование глобальных проблем образовательной действительности, она должна представлять частный, но, безусловно, философский взгляд на образование. Востребованность философии образования сегодня определяется задачами ориентации в быстроменяющемся мире, формированием новых мировоззренческих парадигм, а также критикой евроатлантической модели прогрессоцентризма.

Таким образом, рассматривая наиболее общие проблемы, философия образования затрагивает, с одной стороны, область воспроизводства и качественного преобразования человеческих ресурсов, с другой – область удовлетворения постоянно меняющихся обра-

зовательных потребностей личности. Такой дуальный характер философии образования с ориентацией как на решение глобальных общественно-государственных социальных и экономических проблем, так и на индивидуальные, дифференцированные образовательные запросы развивающейся личности, существенно сказывается на самом статусе философии образования, что свидетельствует о принципиальной необходимости синтеза знаний об объектах философско-образовательного обоснования.

Библиографические ссылки

1. Розанов В. В. Сумерки просвещения. – М. : Педагогика, 1990. – С. 601.
2. Семенов И. Н. Основные научные труды Н. Г. Алексеева // Рефлексивный подход к психологическому обеспечению образования : сб. памяти Н. Г. Алексеева. – М. ; Ярославль, 2004. – С. 29.
3. Щедровицкий П. Г. Очерки по философии образования. – М., 1993. – 120 с.
4. Трансляция философского знания: наука, образование, культура / под ред. В. С. Диева, Н. С. Розова. – Новосибирск, 2003. – 208 с.
5. Гершунский Б. С. Философия образования для XXI века : В поисках практико-ориентированных образовательных концепций. – М. : ИнтерДиалект+, 1997. – С. 75.
6. Вульфсон Б. Л. Методы сравнительно-педагогических исследований // Педагогика. – № 2. – 2002. – С. 70–80.
7. Гегель Г. В. Ф. Философия духа // Соч. – Т. III. Энциклопедия философских наук. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1956. – Ч. III. – С. 30–31.

I. V. Volovik, PhD in Philosophy, Associate Professor, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Philosophy of Modern Education: Basic Approaches and Status Defining

Addressing the most common problems of the philosophy of education involves, on the one hand, the scope of reproduction and high quality human resource transformation, on the other hand, the sphere of satisfying constantly changing educational needs of the individual.

Keywords: development of educational systems, conceptual philosophical knowledge, deductive and inductive logic, integrity, interdisciplinary scientific knowledge.

Получено 07.08.2014

УДК 378.14

Э. Г. Зарифуллина, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

ПОЛНОТА И ЭФФЕКТИВНОСТЬ СУБЪЕКТИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ НА РОДНОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию влияния субъективного языка, его расширения и изменения на формирование профессиональной компетенции студентов в области избранной специальности. Исследование показало, что высокий уровень владения родным языком способствует лучшему усвоению языка профессии. За формирование языковой базы данных отвечает система управления базой данных, в роли которой может выступать как сам человек, так и преподаватели университета.

Ключевые слова: языковая компетенция, языковая профессиональная деятельность, субъективный язык.

Язык является наиболее точным и надежным средством познания мира, и когнитивные возможности человека определяют, на-

сколько богатым будет его восприятие окружающей действительности. Язык следует также считать основным средством овладения профессией, поэтому,